

Паланкин выглядел потрепанным, но как только она в него села, то поняла, что в нем довольно удобно. Однако призраки несли его не очень устойчиво, раскачивая его до такой степени, что Мяомя начала чувствовать сонливость.

Несмотря на это, она все же слегка приподняла занавеску, наблюдая, как темнота проплывает мимо нее. И пусть она ужасно ориентировалась, для нее было важно вбить этот путь себе в память.

«Принцесса, пожалуйста, не волнуйтесь...» Старик летел рядом с паланкином на протяжении всего пути и заботливо опустил занавеску. «Очень скоро мы сможем найти молодого господина Лю».

Изнутри раздался голос, полный презрения: «Что за молодой господин Лю? Мы должны завершить церемонию. Разве не так?»

Старик был удивлен, и прошло несколько секунд, прежде чем он смог отреагировать. Он усмехнулся и сказал: «Э-э... да, да, да, все так, как сказала Ваше Высочество».

Он не мог не бросить взгляд на паланкин. «Богиня заслуживает своего титула. Значит, она и это знала...»

Линг Мяомя зевнула и постучала по подлокотнику. «Поторопитесь, этой принцессе немного не терпится вернуться на свое место!»

Даже если Тао Ин превратился в неприкаянного духа, он все равно не мог отказаться от своей мести. Он все еще не забыл о ритуале, который Дуаньян не завершила десять лет назад. А в конце арки города Чанъань он использовал сложные уловки, чтобы заманить Дуаньян в иллюзию, закончив свою месть королевской семье поистине грандиозным образом.

Изначально он хотел лично стать свидетелем этого исторического момента. К сожалению, его задержала Му Яо, которая доставила больше хлопот, чем ожидалось, разрушив его планы.

Поэтому он мог только возложить это задание на своих последователей.

Паланкин ритмично покачивался. Непреодолимое истощение охватило Мяомя, и, несмотря на то, что она знала, что в паланкине есть что-то подозрительное, она все равно не могла не уснуть в его полумраке.

Тихая отдышка.

Главный зал храма Синшань был освещен слабым светом свечи. По обеим сторонам земли стояли ярко раскрашенные статуи «Яб-Юм». Одни запутались, как клубок змей, а другие рассыпались в прах, испачкав пол.

Пагода Сдерживания Девяти Таинственных Демонов так быстро вращалась на балках высокого зала, что издавала свист. В местах, где сияли ее золотые лучи, сушился воздух. Пучки черных теней втягивались в сердце пагоды, и из этих клочков доносились вопли, от которых волосы вставали дыбом.

Кровь обиженных духов на руках и одежде Лю Фуи высохла и затвердела, как красный воск --- -- обиженные духи заполнили весь зал, ощущение присутствия живых полностью исчезло.

Он так и не узнал, в безопасности ли Му Яо, но уже нарушил правила, по которым жил. Убивая в течение двух часов подряд, он прислонился к алтарю, позволив Пагоде открыть убийственный магический круг. Он смотрел на почерневшего золотого Будду, и пот катился по его воротнику.

Статуя Будды тоже смотрела на него с дьявольской ухмылкой.

«Лю Фуи...» Почти неясный звук донесся до его ушей. Тень с некоторым трудом собралась вместе, чтобы образовать человеческую фигуру, неподвижно стоящую позади него. Только половина его лица осталась после того, как он был сожжен золотым светом Пагоды Девяти Таинственных Демонов, что делало его еще более озлобленным и ужасающим. «Ловцы демонов ловят и уничтожают демонов. Духи и призрак находятся под управлением нижнего мира. Разве вы не вмешиваетесь в дела, находящиеся вне вашей юрисдикции?»

Луи Фуи обернулся: «Я нападаю на других, только если они напали на меня первыми».

«Если вам нужно кого-то винить, то вините Семью Му за то, что они первыми сделали ход». Обиженный дух протянул руку, казалось, указывающую прямо на кончик его носа. «Вначале между мной и Чжао Циньру была только неприязнь. Это семья Му была высокомерной и самоуверенной. Они снова и снова вмешивались в это дело, не оставляя мне иного выбора, кроме как...»

Он злобно рассмеялся, его смех был похож на скрежет металла. Этого было достаточно, чтобы вызвать у кого-то мурашки по коже.

Лю Фуи спокойно посмотрел на него с намеком на подозрение в глазах. «Что у тебя за обида на вдовствующую супругу Чжао?»

«Обида... Я ненавижу ее до глубины души...» Черное облако быстро обогнуло Лю Фуи и встало перед статуей Будды. Казалось, он посмотрел вверх, на сострадательный лик Будды. «Госпожа Чжао происходит из престижной семьи, ее характер властный и высокомерный. Она была жемчужиной своей семьи и стала любимой наложницей, войдя во дворец. Облаченная в шелк и атлас, она жила роскошной жизнью, и по одному лишь приказу...» Он сделал паузу, «Несколько высоких чиновников разбегутся, как утки, эксплуатируя бедняков и оставляя их умирать на улицах от голода».

Эта пауза, казалось, несла в себе много невысказанных слов. Лю Фуи нахмурил брови.

«Когда-то вы были подчиненным вдовствующей супруги Чжао?» Он сомневался в этих словах. «Насколько я знаю, семья Тао живет на окраине Чанъаня и всего лишь ремесленники.»

«Ты не ошибся.» Черное облако устрашающе рассмеялось: «В семье Тао никогда не было благородной крови, и мы всегда были простолюдинами. Мы также являемся известными мастерами в окрестностях».

В глазах Лю Фуи появилась насмешка. «Если это так, то почему вы солгали вдовствующей супруге Чжао и сказали ей, что пришли из браминов Тяньчжу?»

Не отвечая, черное облако спросило его, в свою очередь, еще более тяжелым насмешливым тоном: «Даос Лю, угадай, от чего зависела семья Тао, чтобы иметь еду на наших тарелках?»

«Изготовление глиняной посуды, изготовление свечей, работа по дереву». Нужды малых домохозяйств, которым достаточно иметь еду и одежду. Там было, наверное, всего по чуть-

чуть.

«Ты не прав.» Обиженный дух ответил тихо. «Мы делали благовония.»

Он прошел мимо сверхъестественного ярко-красного пламени свечи на алтаре. «Тао Юши, матриарх семьи Тао, была экспертом в изготовлении благовоний. Это умение она принесла из своей девичьей семьи. Но с тех пор, как ее муж скончался, это стало для Тао Юши единственным способом поддерживать свою семью».

Бровь Лю Фуи подскочила. В его уме вспыхнула искра, и догадка начала обретать форму. «Кем была для тебя Тао Юши?»

Неприкаянный дух не ответил и погрузился в странное молчание. Через некоторое время он наконец ответил: «Тао Юши делала благовония. Она делала их только чтобы прокормить семью. Она жила своей жизнью и никого не провоцировала».

Лю Фуи посмотрел на него и кивнул: «Она никого не провоцировала».

«Но только потому, что Чжао Циньру была благородной дамой и любимой наложницей Сына Неба, вся нация должна была мыслить благочестиво, просто потому, что она хотела стать верующей буддизма. Что это за логика?» Голос обиженного духа становился все громче: «Каждый год она отдавала дань уважения храму. Чтобы сделать свое пожертвование роскошным, она эксплуатировала людей, не обращая внимания на их лихорадочные жалобы... Только потому, что Тао Юши знала, как делать благовония, только потому, что она делала лучшие благовония, ей приходилось делать специальные праздничные печати благовоний [1] три дня без перерыва. Кроме того, ожидалось, что она получит это задание и расценит его как благосклонность, которую ей оказала знать. Я спрошу тебя еще раз, что это за логика?»

Лю Фуи на мгновение замер, прежде чем ответить: «Возможно, наложница Чжао злоупотребляла своей властью и немного эксплуатировала других, но взамен дала более чем достаточно денег, чтобы компенсировать это. Судьба людей...»

«Ну и что, если она дала денег». Тао Ин внезапно оборвал его. Он обернулся на полпути и посмотрел на Лю Фуи. «Наша семья Тао — это небольшое домашнее хозяйство. Мы никогда не осмеливались требовать благосклонности от каких-либо высокопоставленных лиц и хотели жить просто. Однако нам даже не дали права сказать “нет”.»

«Тао Юши была вдовой. Ее сын и дочь умерли в расцвете сил. Остальные ее потомки полностью зависели от ее двух рук. А так как она делала благовония круглый год в течение многих лет, у нее появились проблемы со зрением и частые приступы головокружения. Она терпела все эти невзгоды столько лет, и они, наконец, смогли жить лучше. Наконец-то ей не нужно было так много работать...»

Он сделал несколько шагов к Лю Фуи, сокращая расстояние между ними. Темная ци на его теле медленно поглощалась Пагодой Девяти Тайнственных Демонов. Но как бы не замечая этого, продолжал: «Знаете, сколько ей было лет, когда ее заставили делать благовония? Шестьдесят пять лет, ей было целых шестьдесят пять лет. Если бы она родилась в богатой семье, она бы уже наслаждалась своими золотыми годами. Однако люди Чжао Циньру забрали ее против ее воли, чтобы сделать печати благовоний... Состояние ее тела только ухудшилось, и за день до большого события она окончательно потеряла сознание в комнате для изготовления благовоний. Случайно опрокинув подсвечник...»

Лю Фуи закрыл глаза, чувствуя головокружение. «Тао Юши погибла в результате несчастного

случая?»

Обиженный дух издал пронзительный смех: «Огонь горел целый день. Он сжег ее заживо, как и всю ее кропотливую работу...»

Его голос изменился, как будто его смочила влажность воздуха. «На следующий день я потащил Маленького Лю с собой в храм Синшань, чтобы попросить гроб. Однако мы обнаружили, что люди там праздновали. Охранники избили нас, а затем вышвырнули из храма, сказав, что тот факт, что наложница Чжао не привлекла нас к ответственности за то, что мы не выполнили задачу печати благовоний, несмотря на то, что опозорили ее — уже проявление большого милосердия. Мы не имели права приходить и просить еще денег...»

Глаза Лю Фуи прояснились, и он сосредоточил взгляд на другой стороне. «Итак, ты потратил много лет, меняя свою личность и внешность, а затем искал способы проникнуть во дворец. Все для того, чтобы вы могли заставить дочь Чжао Циньру страдать от того, что ее сожгли заживо, и дать Чжао Циньру почувствовать, каково это потерять кого-то, кого она любила?»

Когда Мяомяо пришла в сознание, она оказалась в воздухе, привязанная к столбу. Неподалеку были знакомый алтарь и статуя Будды. Теперь она оказалась лицом к лицу с Буддой, и даже не надо было поднимать голову.

На потолке был нарисован большой цветущий десятилепестковый лотос. Лепестки, наложенные один на другой, были красными, как кровь, а фон был окрашен в бездонный темно-синий цвет.

Под Мяомяо были сложены одна на другую связки дров. Старик и остальные призраки собрались вместе и что-то обсуждали.

Прямо сейчас она была похожа на приготовленную утку на вертеле, наблюдая, как повара собираются, чтобы обсудить, готовить ли ее на дровах или на углях.

Она несколько раз дернувшись, она поняла, что ее руки были надежно связаны за спиной. На ее талии была несколько раз обмотана веревка толщиной с ее запястье. Веревки были прочными и не поддавались ни на сантиметр. Уже по одному этому факту было видно, что призраки не шутили.

Тонкий слой пота выступил на лбу Линг Мяомяо.

«Мастер Тао Ин все еще не прибыл...?» Несколько призраков украдкой посмотрели на нее и заволновались, увидев, что она проснулась. «Разве мастер не говорил, что если он не появится к этому времени, мы должны...»

Другой призрак не выдержал и украдкой повернулся к старику. «Давайте сначала начнем церемонию.»

Старик выгнул спину и погладил бороду. Он сделал так еще несколько раз и, наконец, решился. Он сделал жест рукой и сказал: «Церемония начнется!»

Без предупреждения и подготовки таинственная церемония, которую принцесса Дуаньян описывала бесчисленное количество раз, началась снова. Обиженные духи, присутствовавшие при этой сцене, один за другим преклоняли колени.

«Богиня...»

«Богиня...»

На мгновение возникло ощущение величия. Затем шум голосов заполнил главный зал.

«О...» Несколько призраков детей, которым, казалось, было около семи-восьми лет, выбежали, крича: «Богиня! Богиня!» Один из них даже споткнулся от волнения, огниво в его руках заскользило по полу в трех метрах от него.

Линг Мяомя, «...»

Что это было? Услышав, что нужно зажечь огонь, вы начали волноваться?

“Щелк...” Кремни на мгновение столкнулись друг с другом. Маленькая искра упала на дерево, после чего вспыхнуло пламя, и волна жара обрушилась на лицо Мяомя.

Она крепко закрыла глаза и стиснула зубы.

В тот момент, когда язык огня начал лизать подошвы ее туфель, от ее тела вспыхнул синий свет, а из пламени поднялось интенсивное синее пламя, поглотившее пламя и ее вместе с ним. В следующую секунду ревущее пламя мгновенно погасло.

Ликующие призраки, «...»

Мяомя улыбнулась. «Ах, извините, что причиняю вам неудобства. Кажется, за этой принцессой сегодня следуют мокрые дрова. Раз у нас не получится зажечь этот огонь, так почему бы нам не сделать перерыв и не попробовать завтра?»

Причина, по которой у нее хватило мужества встретить опасность лицом к лицу, заключалась в том, что у нее было защитное синее пламя. Любой, кто попытается причинить ей вред, будет немедленно убит. Конечно, и это испытание огнём ничего ей сделать не могло.

Старик и призраки переглянулись. Посоветовавшись некоторое время, они снова повернулись к ней. Старик улыбнулся с полным ртом отсутствующих зубов. «Богиня, раз дело обстоит так, мы пока пропустим это испытание огнем. Сначала мы перейдем ко второму испытанию.

Подожди минутку... второе испытание? Этого ведь не было в книге?

Линг Мяомя была озадачена.

Затем старик хлопнул в ладоши, и несколько призраков пронесли большой черный ящик, который, казалось, был ростом с человека. С грохотом он упал на землю.

Мяомя уставилась на него. Этот ящик... кажется... гроб.

Старик и призраки вместе открыли гроб, вытащили оттуда труп и положили его на землю. Вслед за этим несколько призраков в хаотичном порядке взобрались на столб и развязали связывающую Мяомя веревку.

Они взяли ее за все четыре конечности и быстро спустили на пол.

Старик внизу указал на «человека», которого вынули из гроба. Он улыбнулся и сказал: «Второе испытание, богиня и святое дитя должны культивировать вместе.» [2]

~~~~~

[1] Печать благовоний делается из рассыпчатых порошковых благовоний, которые выстраивают в форме иероглифа с помощью специальной твердой формы(печати). Поджигается один конец благовония, и пока тление пройдет по всему “лабиринту” в виде иероглифа, благовоние будет испускать аромат.

[2] Вместе культивируют обычно партнеры по культивации\супруги. Призраки хотят, чтобы Мяомяо “оседлала и отполировала нефритовый жезл” у этого трупа...

Как хорошо, что это новелла не 18+, а то я не знаю, как бы я ее переводила (//•/ω•//)

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3152188>